УДК 316.4

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЙНЫ И МНОГООБРАЗИЕ ЕЁ ФОРМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ДИНАМИКИ УГРОЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Старостин Александр Михайлович,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Южно-Российский институт управления – филиал,
заведующий кафедрой философии
и методологии науки,
доктор политических наук, профессор,
г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Самыгин Сергей Иванович,
Ростовский государственный экономический
университет «РИНХ»,
профессор кафедры управления персоналом
и социологии, доктор социологических наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: samygin78_@yandex.ru

Верещагина Анна Владимировна,
Южный федеральный университет,
Институт социологии и регионоведения,
профессор кафедры теоретической
социологии и методологии
региональных исследований,
доктор социологических наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: anrietta25@mail.ru

Аннотация
Статья раскрывает проблему разрушения национальной идентичности и роста угроз военной и информационной безопасности сквозь призму эволюции войны, ее форм и методов, которые по мере развития человечества становятся все более жестокими и изощренными. Самые странные войны наступили в эпоху оформления наций, национальных государств и, соответственно, актуализации проблемы национальной идентичности. Сегодня войны ведутся на «фронтах» национальной идентичности, разрушение которой, по сути, и есть цель войны. Она может носить локальный или глобальный характер, но обязательно с использованием медиа-средств. Таким образом, в статье проводится ключевая идея: войны детерминированы духовно-нравственным состоянием общества, а характер их эволюции позволяет говорить о духовной деволюции современного социума.

Ключевые понятия:
национальная идентичность, военная безопасность, информационная безопасность, духовная безопасность, медиа, СМИ, глобализация, война, эволюция войны, информационная война, национальное государство.

В третьем тысячелетии человечество не стало миролюбивее, гуманнее, несмотря на кровопролитную историю предшествующего тысячелетия. Более того, помимо традиционных угроз войны и военных действий, разворачивающихся в разных уголках современного мира, серьезной угрозой его безопасности стали новые формы и виды войн, появление которых стало возможно в эпоху информационной революции. Соответственно, актуализировалась проблема военной безопасности и активизировался научный поиск в области исследования новых видов войны с акцентом на сетевых и информационных войнах, но, как ни странно, проблема обеспечения военной безопасности воспринимается обычно в техническом ключе – как наличие надлежащим образом подготовленных вооруженных сил, оружия и военной техники, материальных и человеческих ресурсов, необходимых для защиты государства и общества. И это вполне объяснимо: «в мире, не научившемся выживать и развиваться в формате мирных отношений как базовой идеологии, не предполагающей скрытое или открытое наращивание военных ресурсов, гарантом военно-политической стабильности и безопасности выступает система военно-политических союзов, организаций, играющих роль политического сдерживания или регулирования военно-политических конфликтов, но события последних десятилетий, демонстрируют кризис такой системы обеспечения военно-политической безопасности мирового сообщества, поскольку нарушаются основные принципы, некогда заложенные по окончании Второй мировой войны в систему обеспечения международной безопасности» [1].

Но война – не только технический, материальный, но и духовный феномен. Война – это, зачастую, ожидание войны, потребность в войне и, даже более того, – желание войны как стремление реализовать нереализованное в мирных условиях, как способ успокоить совесть, когда есть за что стыдиться. Война – это всегда потребность в изменении повседневного порядка вещей и законов, принятых в мирное время; она всегда кому-то выгодна, в ней всегда кто-то нуждается, т.е. она социально и, как бы это жестко ни прозвучало, нравственно обусловлена, поскольку является результатом духовной эволюции или, вернее, деволюции человечества. Причины для влечения к войне, как пишет А. Левинсон, у всех разные: у элиты – одни, а у широкой общественности они могут быть совсем другими [2].

Еще раз подчеркнем: война есть отражение духовного состояния общества. Ее не

только можно, но и должно рассматривать сквозь категорию духовного, нравственного. За военной стратегией и тактикой всегда стоит определенная картина мира, определенное мировоззрение, которое определяет и участие в войне, и формы этого участия. Не секрет, что государства даже в современном мире, где война считается самой крайней мерой в политике, нередко участвуют в военных конфликтах совсем не потому, что имеется непосредственная угроза населению этих государств. Войны – одно из средств обеспечения «национальной безопасности» и «национальных интересов», но понимание сути национальной безопасности и национальных интересов не является некой объективной истиной, а представляет собой следствие определенной интерпретации, сложившейся в мире. Полагаем, что мировоззренческие изменения влияли на развитие феномена войн не в меньшей степени, чем развитие техники или экономические интересы.

Так, связь необходимости войны с защитой национальных интересов и обеспечением национальной безопасности возникает исторически относительно недавно, – тогда, когда возникает национальное государство. На протяжении большей части человеческой истории война имела иные формы и иное обоснование. Менялись также представления о том, кто должен участвовать в военных действиях. В архаических обществах войны имели вид столкновения племен и часто были ритуализированы. При этом участвовали в войнах все взрослые мужчины. Война не является универсальным культурным феноменом. Антропологам известны примеры культур, где войны не существовало.

С точки зрения некоторых исследователей, нападения кочевых народов на земледельческие были одной из причин возникновения древних государств. С возникновением государств, что бы ни послужило причиной этого исторического поворота, войны переходят на новый уровень. Мир традиционных государств – это мир, постоянно воюющий за расширение владений того или иного государства, возглавляемого сакрализованной фигурой верховного правителя. Основной причиной войн было расширение владений и увеличение ресурсов. Границы традиционных государств не были устойчивыми, поскольку постоянно сдвигались в ходе войн с соседними государствами. Народы, населявшие древние государства, не имели государственной идентичности в современном смысле этого понятия. Для войн эпохи традиционных государств характерно, что велись они специализированными вооруженными силами, и возникновение вооруженных сил – один из важнейших признаков государства вообще. Древние государства опирались на слой военных, хотя формировался этот слой по-разному. Он мог состоять из аристократов, но мог – и из людей, не имеющих личной независимости. «Интересы общества» не играли в обосновании традиционных войн никакой роли, и решающим фактором была воля сакрализованного верховного правителя. Хотя в случае нападения внешнего врага, оборона, естественно, могла приобретать характер защиты собственного существования или свободы.

Некоторые традиционные общества имели специфическую политическую и военную организацию, подразумевающую участие в войне практически всего взрослого мужского населения. Такая форма ведения войны была характерна для греческих полисов. Полисы представляли собой политические и гражданские общины, управляемые, как правило, демократически. В управлении полисами участвовали все взрослые свободные мужчины, принадлежащие к коренному населению данного полиса. Они же составляли вооруженные силы полиса, обязанные вооружаться за свой счет. Т.е. вооруженные силы полиса представляли собой организованные силы самообороны. Очевидно, что для такой модели вооруженных сил были характерны высокий уровень сплоченности и высокий боевой дух. Но такая военная организация возможна только в рамках небольших сообществ, какими полисы и были. Формирование больших централизованных государств, а позже – империй, исключало такую форму воинской организации и требовало особого слоя воинов-профессионалов и подневольного населения, обеспечивающего этот слой всем необходимым. Но подавляющее большинство населения традиционных государств не воспринимало войны как свое дело, хотя тяготы войн прежде всего отражались на мирном населении.

Формирование в эпоху Нового времени национальных государств сопровождалось и формированием нового типа вооруженных сил, и нового понимания войны, как и новых отношений между государствами, основными политическими субъектами. Политическое и военное мышление строилось теперь вокруг принципа нации и национальной идентичности. Само государство стало пониматься как воплощение общей воли нации – с одной стороны, как естественное территориальное «вместилище» определенной нации – с другой. Интересы государства

стали отождествляться с интересами нации, а защита этих интересов потребовала новой формы военного участия – всеобщей мобилизации в кризисные моменты, дополнившей необходимое участие военных специалистов. В национальных государствах войны начинают мыслиться как защита интересов нации. Но трактовка этих интересов постоянно менялась, национальные интересы практически никогда не сводились к защите «нации» от внешней агрессии. Извращенно понятые национальные интересы могут приводить к геополитическим катастрофам.

Так, характерные для ранней геополитики идеи расширения «жизненного пространства», в котором якобы нуждаются нации, способствовали захватническим войнам, а представления о превосходстве собственной нации вели к попыткам порабощения других наций, что, в конечном итоге, наносило ущерб не только завоеванным, но и завоевателям. Однако даже в современном мире с его опытом двух мировых войн, идеи о праве некоторых наций во имя собственных интересов вмешиваться во внутренние дела других национальных государств не прекращаются, а совершенствование технологий и видов оружия придает этим попыткам всё новые и всё более изощренные формы.

Фундаментом современного политического устройства и системы международных отношений являются нации как культурные, экономические и политические сообщества. То, что объединяет нацию, превращает её в коллективный субъект – это национальная идентичность, осознание принадлежности к своей нации, которое формируется не стихийно и не само по себе, но воспитывается и поддерживается при помощи многих социальных институтов, начиная со школьного образования и заканчивая СМИ. Именно институты, имеющие дело с трансляцией культурных ценностей, в первую очередь ответственны за создание и привитие гражданам единой национальной культуры, которая становится предпосылкой и политической общности. Быть гражданином того или иного национального государства означает на практике разделять общие ценности, мировоззренческие ориентиры и поведенческие нормы, которые находят свое выражение и в деятельности политических институтов. Политическая культура каждой нации вырастает из более широкого феномена – национальной культуры.

Таким образом, существование политической нации и национального государства опирается на прочную национальную идентичность, а ослабление национальной идентичности может иметь разрушительные последствия для общества и государства. Соответственно, поддержание национальной идентичности является одним из важнейших элементов системы национальной безопасности. Но именно национальная идентичность оказывается сегодня уязвимой перед новыми видами информационного воздействия, оказывается целью в информационных и идеологических войнах современной высокотехнологичной цивилизации. Информационные войны являются в наше время печальной реальностью. Но при этом национальная идентичность часто оказывается под угрозой не только в силу направленных информационных и идеологических кампаний, но и в результате вполне стихийных процессов глобализации, охватывающих все стороны бытия современного человека – культурную, экономическую, политическую. Даже частная жизнь имеет сегодня зачастую глобализированный характер. Но мы остановимся здесь подробнее на проблеме развития транснациональных средств коммуникации, благодаря которым формирует единое, хотя и гетерогенное информационное пространство, охватывающее практически всё человечество. Единое информационное пространство представляет широчайшие возможности для расширения кругозора человека, повышения его мобильности. Но, в то же время, единое информационное пространство и технологии, благодаря которым оно функционирует, нередко несут в себе угрозы разного характера.

В качестве примера можно привести современный терроризм. Жертвами террористических атак являются не только те, кто подвергается физическому насилию. Главная цель террористов – обширная аудитория СМИ. Каждый террористический акт получает огромный резонанс, создается ощущение всемогущества террористов. Без информационной составляющей современный терроризм не имел бы смысла. Информационное сопровождение терроризма является еще и способом пропаганды или своеобразной политической рекламой, помогающей террористам набирать новых сторонников. Наиболее последовательно в плане ведения информационных атак действует недавно возникшая террористическая организация, запрещенная в России, так называемое «Исламское государство» (ДАИШ), использующая Интернет для собственного «продвижения». Некоторые исследователи уже отметили, что видеоролики ДАИШ технически выстроены по всем правилам рекламной и киноиндустрии определенного

жанра. Возможно, благодаря этому ДАИШ имеет много сторонников не только в исламском мире, но и в западных обществах. Проникает их агитация и в Россию. Помимо того, что ДАИШ представляет собой прямую военную угрозу, а с её деятельностью связно серьезнейшее обострение политической ситуации на Ближнем Востоке, её «пиар» и её программа демонстрируют непрочность современных национальных идентичностей и попытки некоторых современных представителей западных обществ заменить утратившую смысл и эмоциональную составляющую национальную идентичность новой, религиозной и политической идентичностью – в случае ДАИШ они теснейшим образом связаны. Политический проект ДАИШ, который она пытается реализовать и достигает на этом пути ощутимых успехов, – это построение халифата, единственной правильной формы политического устройства, согласно «истинному исламу». Халифат же строится не на базе наций, а на базе уммы – мусульманской общины верующих, для которой национальная принадлежность не имеет значения. Халифат – не национальное государство, а его сторонники делят мир не на представителей различных наций, а на мусульман и неверных. Таким образом, это новый (точнее, старый, но возрождаемый) способ структурирования мира, полностью противоположный проекту современной цивилизации. И новейшие современные коммуникационные технологии позволяют идеям ДАИШ и лиц, близких к ней по взглядам, практически свободно заниматься пропагандой своей антицивилизационной и антигуманной идеологии.

Сила современной цивилизации – технологии и информация – оборачиваются против неё. Но если под влиянием такого развития событий мир пойдет по пути ограничения информационной свободы, это будет означать своеобразную победу террористов, которые не являются сторонниками свободы информации, но лишь используют её в своих целях. Соответственно, возникает необходимость совершенствования борьбы с идеологическим влиянием подобных группировок, и одним из способов такой борьбы является укрепление национальной идентичности и тех институтов, которые её формируют. Однако в современном глобальном мире и сами эти институты постепенно утрачивают свой национальный характер и всё более становятся глобальными, утрачивая свою самобытность. Это стало следствием стремительной медиатизации общества под влияниям бурного развития СМИ, цифровых технологий и их тотального воздействия на массовое сознание.

Современные медиа прошли быструю, но кардинальную революцию. Не касаясь вопроса происхождения печатной прессы, с которой начинались современные СМИ, следует отметить, что именно пресса стала одним из первых инструментов конструирования единого национального культурного пространства. Газеты формировали для людей повестку дня, сообщали им о важнейших событиях, в том числе и политических. Благодаря газетам политика приблизилась к гражданам и стала частью их повседневности. Ежедневное чтение газет было нормальным времяпровождением средних слоев, но по мере распространения грамотности аудитория печатной прессы расширялась. Каким бы ни было качество газет, они формировали аудиторию, осведомленную о неких событиях общенационального значения, расширяли пределы групповой локальной замкнутости и делали людей представителями широкого национального сообщества.

Появление средств массовой информации началось с радио. Эффект радио был огромным, поскольку радио передавало живую человеческую речь и создавало эффект присутствия. Радио оказалось мощнейшим средством пропаганды, недаром от довольно свободного его развития в начале произошел довольно быстрый переход к различным формам государственного контроля радиовещания, который был особенно сильным в тоталитарных государствах, где радио выполняло важнейшие политические функции, в то время как в демократических странах политическая функция присутствовала наряду с экономической (реклама) и общекультурной. В тоталитарных режимах и культурная функция радио была практически превращена в политическую – пропагандистскую. Несмотря на разные формы контроля, радиовещание в первой половине и середине XX века играло практически во всех обществах сходную роль – создания общего информационного пространства. Общий язык, новости, развлечения и даже реклама укрепляли единство национальных аудиторий.

Телевидение, появившееся еще в конце 30-х годов, но широкое распространение получившее во второй половине XX века, практически сразу стало контролироваться государством, хотя формы контроля, как и в случае с радио, были разными. Но главное, что вплоть до 80-х гг. XX века все СМИ – и печать, и радио, и телевидение – имели преимущественно «национальный» харак-

тер. Они вещали, в основном, на территорию своей страны и были важнейшими механизмами формирования общей национальной культуры. Однако с развитием средств коммуникации стала увеличиваться аудитория СМИ. Наиболее мощные медиакомпании получили возможность вещать на глобальную аудиторию. Поскольку подавляющее большинство современных транснациональных СМИ – западного происхождения, они распространяют, прежде всего, образцы западной массовой культуры, но дело не ограничивается только лишь развлекательной продукцией. Вся продукция западных СМИ отражает западное восприятие мира. Соответственно, незападная аудитория этих СМИ видит мир и даже свои собственные общества сквозь призму западной культуры. Всё это, естественно, в какой-то мере разрушает целостность национальных культурных миров.

Ф. Уэбстер в своей книге описывает механизм разрушения национальных культур и национальной идентичности: «Источником 90% всех сообщений на международные темы, опубликованных мировой прессой, служат четыре западные агентства, из которых два американских (UPI, Associated Press), одно британское (Reuters) и одно французское(France Press), что, конечно, отражается на содержании их сообщений. Две трети сообщений, передаваемых UPI, отражают события в Соединенных Штатах, и только 2% – события в Африке. При таком подходе к отбору новостей Америка (и вообще страны Запада) могут и не тратиться на топорные лозунги вроде «Запад – это здорово», «Вперед к американской мечте» или «Да здравствует капитализм!». Им достаточно того, что весь мир смотрит на события их глазами, что в центре внимания всегда то, что происходит в метрополии, тогда как остальной мир предстает лишь источником тревог (и то лишь в том случае, если беспокоиться приходится господствующим странам), как место, где всегда происходят военные перевороты, войны, катастрофы, засухи и т.д.» [4, с. 178–179].

Однако, несмотря на справедливость этого упрека, глобализация современных СМИ имеет и позитивные стороны. Горизонты восприятия современного человека расширяются. Еще более способствует этому расширению появление Интернета, который, будучи практически свободным и диалогичным (в отличие от монологичных традиционных СМИ) каналом информации, расширяет возможности аудитории формировать собственную смысловую среду, утрачивающую национальную определенность. Таким образом, рост информационного и смыслового многообразия, расширяя возможности индивидуального выбора, создает возможность для конструирования новых идентичностей, в том числе и коллективных, размывает национальные идентичности и национальные культуры, что несет в себе определенную угрозу самому феномену национальных государств. Достоинства и опасности новых технологий идут рука об руку, как это всегда было в человеческой истории. Возможности влияния современных СМИ на умы людей в сочетании с не всегда качественным содержанием вызывает обеспокоенность.

Укрыться от тотального и манипулятивного влияния СМИ в современном обществе практически невозможно, что внушает самые серьезные опасения относительно российского социума, погруженного в медиа-пространство и находящегося под воздействием разрушающих духовный мир, культурные ценности и нормы сил, и, соответственно, его духовной безопасности.

В ситуации преднамеренной или стихийной информационной и идеологической агрессии извне меры по обеспечению информационной безопасности должны быть усилены. Однако меры эти не должны иметь характера примитивных запретов и ограничений. Прежде всего, необходимо развитие и укрепление разнообразных национальных СМИ, способных сочетать открытость внешнему миру с сохранением и развитием приоритетов собственной национальной культуры и национальной идентичности. А также следует усиливать присутствие собственных СМИ на международной арене, поскольку в конкурирующем мире побеждает тот, кто умеет более эффективно использовать информацию и воздействовать на умы людей. Пока в этой «войне миров» за господство в информационном пространстве и, соответственно над массовым сознанием, Россия проигрывает, но настораживает не это, а то, что восстановить разрушительные последствия проигранных «информационных битв», как это происходит в традиционной войне, уже практически невозможно. В России выросло не просто цифровое поколение, что само по себе не представляет катастрофы. Опасно то, что значительная часть поколения выросла на медиа-продукции, не несущей этого заряда национальных ценностей, национальной культуры, национальной идентичности. Кроме того, надо учитывать, что становление молодежи, ее духовного мира и сознания происходит в условиях общего кризиса коллективной идентичности, отсутс-

твия представлений о том, куда движется российское общество, роста разочарования итогами постсоветского реформирования, развития и стремительной атомизации, что, в совокупности с фактором информационного воздействия, самым негативным образом сказывается на идентификационных установках молодых россиян. В такой ситуации популярность антисоциальных идей и радикально настроенных организаций, пропагандирующих их, может возрастать [3, с. 107]. Решение этой проблемы невозможно только лишь путем ограничения их деятельности или уничтожением самих организаций, так как их природа и источник появления коренятся в обществе, в системе социальных отношений и государственной политики. Соответственно, решение указанных проблем находится в пространстве совершенствования механизмов социальной регуляции и государственного управления.

1. Верещагина, А.В. Военно-политическая безопасность в системе социальной безопасности России: социологический ракурс теоретической рефлексии [Электронный ресурс] / А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. URL:http://www.online-science.ru/userfiles/file/wzb61cuwhrrvovadfus8kgvyz88zbduz.pdf (дата обращения: 28.08.2015).

2. Левинсон, А. Война как прошлое и как будущее [Электронный ресурс] / А. Левинсон // Неприкосновенный запас. № 101 (3/2015). URL: http://nlobooks.ru/node/6275 (дата обращения: 16.09.2015).

3. Самыгин, С.И. Вызовы и угрозы религиозного радикализма национальной безопасности постсекулярных обществ [Текст] / С.И. Самыгин, А.В. Верещагина, А.В. Рачипа // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2016. № 2. С. 103–107.

4. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества [Текст] / Ф. Уэбстер. М.: Аспект-Пресс. 2004. 400 с.

References

1. Vereshchagina A.V., Samygin S.I. (2015) Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki, no. 4, available at: http://www.online-science.ru/userfiles/file/wzb61cuwhrrvovadfus8kgvyz88zbduz.pdf (accessed 28.08.2015) [in Rus].

2. Levinson A. (2015) Neprikosnovennyj zapas, no. 101 (3/2015), available at: http://nlobooks.ru/node/6275 (accessed 16.09.2015) [in Rus].

3. Samygin S.I., Vereshchagina A.V., Rachipa A.V. (2016) Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov, no. 2, pp. 103–107 [in Rus].

4. Uehbster F. (2004) Teorii informacionnogo obshchestva. Moscow, Aspekt-Press, 400 p. [in Rus].

UDC 316.4

EVOLUTION OF WAR AND THE DIVERSITY OF ITS FORMS IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF NATIONAL IDENTITY AND DYNAMICS OF THREATS OF INFORMATION SECURITY OF MODERN SOCIETY

Starostin Aleksander Mikhailovich,
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation,
South-Russian Institute of Management – branch,
Head of the Department Chair of Philosophy and Methodology of Science,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Samygin Sergey Ivanovich,
Rostov State University of Economics,
Professor of the Department Chair
of Human Resource Management and Sociology,
Doctor of Sociology,
Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: samygin78_@yandex.ru

Vereshchagina Anna Vladimirovna,
South Federal University,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Professor of the Department Chair of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Researches,
Doctor of Sociology,
Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: anrietta25@mail.ru

Annotation
The article reveals the problem of destroying national identity and increasing threats of war and information security in the light of evolution of war, its forms and methods which are becoming more violent and refined. The strangest wars occurred in the period of the formation of nations, National states and consequently, actualization of the problem of national identity. At present wars are conducted at the front of national identity, destroying of which is the aim of a war. It can be of local or global character but it is sure to use media. The article highlights the key idea: wars are determined by mental and moral state of a society and the character of their evolutions let us speak about mental devolution of modern society.

Key concepts:
national identity,
military security,
information security,
mental security,
media,
mass media,
globalization,
war,
evolution of war,
information war,
national state.